

УДК 81'255

**О ТРАНСЛИТЕРАЦИОННОМ СПОСОБЕ ПЕРЕВОДА
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ФОНОВУЮ
ИНФОРМАЦИЮ (на материале произведения Ш. Марджани)**

И.Ж. Едиханов

Аннотация

Статья посвящена проблеме переводческой ономастики. На материале текста, относящегося к религиозно-философскому дискурсу, представлена классификация транслитерационного способа перевода так называемой фоновой лексики, а также рассматриваются особенности перевода философской лексики.

Ключевые слова: транслитерация, перевод, фоновая информация, философская лексика, религиозная философия.

В исследованиях по теории перевода немаловажное значение придаётся переводческой ономастике – переводу единичных понятий, в объём которых входит только один объект. К единичным именам относятся, в частности, имена собственные, которые, несмотря на внешнюю простоту, нередко заставляют переводчиков задуматься над тем, какой выбрать эквивалент для их передачи на языке перевода. Одним из распространённых способов перевода как собственных имен, так и других номинативных единиц является транслитерация (В.С. Виноградов, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров). Транслитерационный способ перевода на материале разножанровых классических текстов недостаточно разработан. Для нашего анализа выбрано произведение Ш. Марджани «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Кладёзь сведений о делах Казани и Булгара»), которое является наиболее сложным в стилевом отношении.

В научной литературе указывается, что оно написано на языке, имеющем строй тюркский, но с огромным количеством арабских заимствований [1, с. 179–181; 2, с. 18–19]. Такое явление объясняется переходным этапом от тех времён, когда болгарские учёные использовали для написания научных трудов классический арабский язык, к новому времени, когда появилась потребность в развитии собственного татарского народного литературного языка, но «когда ещё не было необходимого набора абстрактной лексики для создания абстрактно-логических текстов» [2, с. 19].

Примером литературного памятника, свидетельствующего о «сосуществовании своеобразного стиля научного изложения татарского литературного языка наряду с общенародно-разговорным языком казанских татар» [2, с. 25], является произведение Ш. Марджани. В названном тексте элементы разножанровости зависят от темы и содержания материала, излагаемого в произведении.

В 2003 г. был выпущен сборник переводов отдельных сочинений, отрывков из произведений татарского учёного, писателя-просветителя, выполненных доктором философских наук А.Н. Юзеевым. Предлагаемый читателю сборник начинается с автобиографии Ш. Марджани, вошедшей во второй том «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара»), который был издан в 1900 г. после смерти автора.

Рассматриваемый перевод мы относим к тексту, ориентированному на содержание, ввиду научности изложения описываемого материала. Этому тексту присуща функция сообщения и ориентация на логически последовательное, объективное и доказательное изложение содержания. Как известно, текст, ориентированный на содержание, требует при переводе обеспечения инвариантности на уровне плана содержания [3, с. 214]. При оценке степени адекватности перевода оригиналу в первую очередь необходимо убедиться в том, удалось ли передать полностью содержание первичного текста в переводе.

Композиционно данный текст (далее – Автобиография) можно разделить на 3 части:

1. Биографические сведения из жизни Марджани с момента его рождения, обучения на Родине и в Бухаре до его возвращения в Казань.

2. Марджани в Казани. Религиозно-философская дискуссия между представителями двух оппозиционных лагерей татарского духовенства: реформаторско-просветительского и традиционалистско-консервативного.

3. Дальнейшие сведения из жизни просветителя с момента избрания его имам-хатибом I Соборной мечети Казани. Завершает Автобиографию список трудов, написанных Марджани, составленный им же самим.

Данный текст характеризуется обилием числовых наименований, собственных имён (антропонимов, топонимов), религиозно-философских терминов, обрядовой лексики и т. п. – лексики, содержащей фоновую информацию [4, с. 105]. Это объясняется, в первую очередь, содержательной структурой Автобиографии. Поэтому точная передача значений этих слов при переводе представляется наиболее важным и необходимым критерием в достижении адекватности с учётом типа переводимого текста.

В данном тексте основным способом перевода лексики, содержащей фоновую информацию, является транслитерация. В целях доступности описания материала нами была разработана рабочая классификация транслитерационного способа перевода.

I. Транслитерация.

1. Транслитерация антропонимов.

Мелла Шиһабетдин бине Баһаветдин бине Сөбхан бине Габделкарим ал-Мәрҗани. Анасы Бибихәбәйбә – Габденнасыр бине Сәйфелмөлек бине Мозаффар бине Гали бине Йосыф кызы [5, с. 353].

Мулла Шихабетдин б. Бахааддин б. Субхан б. Абдалкарим ал-Марджани. Его мать – Бибихабиба дочь Абданнасира б. Сайфалмулка б. Музаффара б. Муртада б. Али б. Йусуфа [6, с. 42].

2. Транслитерация топонимов.

...*бөтен гаиләм белән икенче тапкыр Тау ягына сәфәр кылып, Чакалы авылында бабабыз мелла Сәйфелмөлек бине Мозаффар һәм әбиебез Бибирабига Мөслим кызы, Бизнә авылында бабабыз мелла Мозаффар һәм аның атасы мелла Муртаза бине Гали һәм башка яқыннарыбызның каберләренә зиярәт кылдык* [5, с. 366].

...*с детьми во второй раз отправились на Горную сторону [Волги]. Посетили могилы: в деревне Джакалы – нашего деда Сайфалмулка б. Музаффара и бабушки Бибирабиа дочери Муслима, в деревне Бизна – нашего деда муллы Музаффара и его отца муллы Муртада б. Али и других родственников* [6, с. 48]. При этом топоним Тау ягы переведён полным эквивалентом Горная сторона Волги.

3. Транслитерация религиозной лексики.

Анда...*хажжи мелла Ходайбирде әл-Байсуни, казый Әбү Сәгыйд бине Габделхай бине Әбел-хәер бине Әбел-Фәез бине Гариф әс-Сәмәрканди хәзрәт һәм башкаларның дәрес мәҗлесләрендә йөрөп гыйлем алды* [5, с. 354].

Там *обучался и получил пользу у хаджи муллы Худайберди әл-Байсуни, ... кади хазрата Абу Саида б. Абдалхай б. Абилхайра б. Абилфайида б. Ариф әс-Самарканди и у других* [6, с. 42].

...*ахун һәм мөхтәсиблек турында указ алдым* [5, с. 361].

...*получил указ о своём назначении ахундом и мухтасибом* [6, с. 49].

На наш взгляд, для облегчения понимания инокультурным реципиентом информационного поля произведения следовало бы дать комментарий к этим словам, раскрывающий их значение. В отдельных случаях такой комментарий приводится. Поэтому иной вид транслитерации мы охарактеризуем следующим образом.

II. Транслитерация с комментарием-пояснением.

1. Внутритекстовое пояснение.

В Каире очень много больших зданий, одно из которых мечеть «Мухаммад Али-Паши» [мечеть построена в 1857 г. по плану Стамбульской мечети Османа] [6, с. 60].

2. Послетекстовое пояснение.

...*манарасына бәет* *язып калдырдым* [5, с. 361]. / ...*написал следующие бейты на минарете* [6, с. 50].

Һәр икесең каберендәге ташларда исем һәм нәсәпләре, вафат еллары язылган [5, с. 362]. / *На надгробных камнях обеих написаны их имена, нисба, даты [рождения и] смерти* [6, с. 50].

В конце текста [6, с. 73] к выделенным словам приводится следующий комментарий: *никах – обряд бракосочетания мусульман; бейт – двустишие; нисба – часть мусульманской родословной по отношению к месту рождения или проживания.*

III. Транслитерация с внутритекстовым переводом. Такой способ используется в основном при переводе с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) названий книг, сур Корана.

Әткәсеннән «Шәрех җами», «Шәрех шәмсия», «Шәрехел-гакаид» һәм «Тәүзийх» дәресләре укып... [5, с. 353]. / У благородного отца получил уроки по толкованию «Шарх Джами» [**Комментарий к Сборнику**], «Шарх Шамсийа» [**Комментарий к Солнечному**], «Шарх Акаид» [**Комментарий к Догматам**] и «Таудих» [**Пояснение**] [6, с. 42].

«Китабел-хикмәтил-балигатил-җәннияти фи шәрхил-гакаидил-хәнәфияти» [5, с. 364]. / «Китаб-ал-хикма ал-балига ал-дҗания фи шарх ал-акаид ал-ханафийа» [**Книга о зрелой философии, помогающей объяснить догматы ханафитов**] [6, с. 52].

...хозурында имтихан ясалып, «Фатиха» сүрәсе укып дога кылынды [5, с. 359]. / ...я был экзаменован, прочитав суру «Фатиху» [**Открывающая**] [6, с. 47].

Кроме того, стиль переводчика отличает стремление к точной передаче информативного поля произведения. При этом компенсация языковых средств достигается путём введения дополнительных пояснений-уточнений, которые приводятся в квадратных скобках по ходу текста.

Мәҗлестән соң, тора торган урыныбызга – Гобәйдулла бине Мәхмүд әл-Казакълари йортына килеп... [5, с. 358]. / Затем в дом к Убайдаллах б. Махмуд ал-Казаклари [**где прожил Марджани**] пришёл... [6, с. 46].

Соңыннан мәхәллә халкыннан иттифакнамә алынды [5, с. 358]. / После этого получил [**письменное**] решение людей махали... [6, с. 46].

В тексте ИЯ приводится следующий комментарий к историзму *иттифакнамә*: это официальная бумага с подписями жителей махалли на избрание муллы. Переводчик компенсирует данную лексему путём ввода в текст ПЯ переводческой перифразы [7, с. 484] – форма исходного знака изменена: термин заменён дефиницией, то есть описательной конструкцией – определением (*письменное решение людей махалли*).

В соответствии с жанровыми особенностями, текст Автобиографии характеризуется также обилием числовых наименований. В оригинале летоисчисление ведётся по мусульманскому календарю – по Хиджре. Переводчик наряду с ними указывает даты по григорианскому календарю, что облегчает прочтение текста современным читателем:

Мела Шиһабетдин 1233 елда, рәбигыль-әүвәлнең җидесендә, атна кич, ай күренмәү сәбәпле, ай башларын төгәл итеп исәпләгәндә – бишесендә, Ябынчы авылында шәфәкь баткач дөнъяга килде [5, с. 353]. / Родился ночью в четверг, 7 рабиа 1233 / **15 января 1818 года**, по другим сведениям, пятого, после захода солнца – в с. Ябынчи [6, с. 42].

Особый интерес представляет собой перевод второй части Автобиографии, где разворачивается религиозно-философская полемика между представителями духовенства, в которой активное участие принял сам Ш. Марджани, что отражается на языке произведения. Для наглядности приведём один отрывок.

«Мин фәкыйрь,.. *тәкаддем* төрләре мәсьәләсен бәян итү максатында, *тәкаддем юнәлешләренең* һәммәсен аңлатып һәм мисаллар белән тәфсилләп ачыклап бирергә тырыштым. “Инде килеп, мохтажның мохтажлыкка төшүенә карата булган *тәкаддеме* һәм *тәкаддем биззат* (затның үз *тәкаддеме*) дигәннәренә килсәк, алар икесе ике нәрсә. Боларның берсе *табигый гыйлләтнең* үзе

тудырган нәтижәләргә тәкаддеме, ә икенчесе югары һәм тулы гыйлләтлекнең үз нәтижәләренә тәкаддеме. *Билмаһият тәкаддеме* – боларның икесеннән дә башка тәкаддеме. Ул табиғый гыйлләтлеккә дә, югары гыйлләтлеккә дә карамый, фәкать *билмаһиятнең* үзенә карыйдыр. Моны *маһиятнең* катгый төшенчәсенә чынбарлыктагы үзгәрүчән хәлләргә тәкаддеме кебек дип аңларга кирәк”, – дидем» [5, с. 357].

«Я факир, чтобы не было упрёков, простыми словами обстоятельно пояснил все виды предшествования, приводя примеры: «*Предшествование*, нуждающееся в нуждающем и *предшествование по самосущности* два вида [предшествований]. Первый [вид] – *предшествование по природе* – это *предшествование неполной причины её следствию*. Второй [вид] – *предшествование по причинности*. Это *предшествование полной причины её следствию*. *Предшествование по эссенции* отлично от этих двух предшествований – предшествование по природе связано с *бытийно-возможным*, предшествование по причинности связано с *необходимым*. А что касается предшествования по эссенции, то оно не связано ни с *бытийно-возможным*, ни с *бытийно-необходимым*, а только с *эссенцией*. Это предшествование не связано с *бытийно-необходимым*, а [связано] с его *акциденциями*» [6, с. 45–46].

Видно, что даже этот маленький отрывок изобилует терминологическими элементами. В ИЯ они представляют собой заимствования из арабского языка, большинство из которых являются устаревшими в современном татарском литературном языке, что фиксируется в толковых словарях. Проанализированный материал позволяет выделить нам два вида соответствий переводных эквивалентов: 1) единицам исходного текста в ПЯ соответствуют слова, словосочетания, описательные обороты, заключающие в себе отвлечённое понятие; 2) единицы исходного текста переведены соответствующими эквивалентами, представляющими собой философские термины.

К первому типу можно отнести следующие примеры:

тәкаддем – предшествование; табиғый тәкаддем – предшествование по природе; югары һәм тулы гыйлләтлекнең үз нәтижәләренә тәкаддеме – предшествование полной причины её следствию; тулы кодрәтлелекләре ачык булган ике илаһият – два божества потенциально совершенны; гаҗизлек – бессилие; хәрәкәт һәм сөкүн – движение и покой; ирадә – желание;

Второй тип соответствий представляют следующие примеры:

тәкаддем биззат – предшествование по *самосущности*; билмаһият – *эссенция*; чынбарлыктагы үзгәрүчән хәлләр – *акциденция*; мөмкин вәжүд – *бытийно-возможное*; вәжүб – *бытийно-необходимое*; абсолют башлангыч булган беренчел вәжүб – *бытийно-необходимое*, предшествующее осуществлению полной причины; абсолют башлангыч тудырган вәжүб – *бытийно-необходимое*, присущее полной причине; тәкаддем билмаһият – предшествование по *эссенции*; тәкаддем биззат билмаһият – предшествование по *самосущности эссенции*.

Следует отметить, что лексема *эссенция* в современном русском литературном языке употребляется в следующем значении: «концентрированный раствор летучих веществ, употребляемый в пищевой, парфюмерной и фармацевтической промышленности» [8, с. 1526]. Но по отношению к латинскому языку оно является вторичным, так как в латинском *essentia* – сущность [8, с. 1526].

Из этого видно, что переводчик использует данную лексему в своём первичном, основном значении при переводе лексемы *билмаһият*. В этом случае можно сказать, что в переводе в контакт вступают не только татарский и русский языки, но и – опосредованно – арабский с латинским, которые являются своеобразной терминологической «житницей» для восточных и западных языков соответственно.

Итак, проведённый нами анализ переводных соответствий позволяет сделать следующие выводы.

Переводчика отличает стремление к сохранению всей специфики оригинального текста. Это выражается в максимально точной передаче смысла переводимых предложений и оборотов посредством дополнительных комментариев, носящих характер пояснений и уточнений. Всё это отражается на языке и стиле перевода: сохранена научность изложения материала, что достигается путём перевода фоновой лексики транслитерационным способом во всех его разновидностях и ввода терминологической лексики, общепринятой в современной философской науке, что делает доступным данный текст широкому кругу специалистов, интересующихся татарской просветительской (в контексте восточной) философией. В данном случае можно говорить о роли личности переводчика в процессе перевода. А.Н. Юзеев предстаёт перед нами как переводчик-учёный, переводчик-специалист, взявшийся за столь ответственное дело и завершивший его с очевидным успехом.

Данный перевод выполнен в соответствии с главным требованием, предъявляемым к текстам, ориентированным на содержание: в переводе обеспечена семантическая инвариантность.

Summary

I.G. Edikhanow. About Transliteration Way of Translating Vocabulary Containing Background Information (on the Material of Sh. Mardjany Works).

The article is devoted to the problem of translational onomastics. The work presents classification of transliteration way of translating the so-called background vocabulary on the basis of a text referring to religious-philosophical discourse. A review of philosophical vocabulary translation specifics is given.

Key words: translation, transliteration way of translation, background vocabulary, religious-philosophical discourse, philosophical vocabulary.

Литература

1. *Хаков В.Х.* Тел – тарих көзгесе: Татар эд. теленең үсеш тарихыннан. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. – 295 б.
2. *Юзмухаметов Р.Т.* Структура текста и язык книги «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Шигабутдина Марджани. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. – 180 с.
3. *Райс К.* Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. / Овт. ред. В.Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отн., 1978. – С. 202–228.
4. *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
5. *Мәржани Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 415 б.

6. Очерки Марджани о восточных народах. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2003. – 175 с.
7. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2003. – 1536 с.

Поступила в редакцию
15.04.08

Едиханов Искандер Жамилович – аспирант кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета.
E-mail: *eiskander@yandex.ru*